

Гусарова Марина Александровна

ПРОБЛЕМА ДУХОВНЫХ ОСНОВАНИЙ РУССКОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ В СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ УЧЕНИЯХ СЛАВЯНОФИЛОВ

Статья посвящена проблеме поиска духовных оснований и особенностей русского правосознания в учениях выдающихся представителей славянофильского движения в России. В центре внимания находится соотношение, с одной стороны, морально-этических и религиозных, а с другой стороны, правовых регулятивов в правосознании и русской общественно-правовой жизни. Актуализируется роль правосознания как источника права и общественно-правовых форм в России.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/11-2/22.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(73): в 2-х ч. Ч. 2. С. 88-90. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

FINE ART OF CONTEMPORANEITY: NECESSITY OR DESPAIR?

Gulyaev Pavel Stepanovich, Ph. D. in Philosophy
Moscow State Institute of Culture
gulyaevu@mail.ru

The article is devoted to the study of an actual problem – the need for contemporary fine art as self-expression of the artist's personality. Contemporary art is considered as a mirror reflecting the surrounding reality. The boundaries of the notion "contemporary fine art" are determined, as well as its intentions and danger of entropy development in artistic creative work, which has no constructive purposes. Fundamentally important revelations of freedom criteria in artistic creative work, and importance and illusiveness of the essential for the artist notions "freedom" and "creativity" are considered.

Key words and phrases: culture; contemporary fine art; artistic creativity; synthesis of arts; actual art.

УДК 101.1

Философские науки

Статья посвящена проблеме поиска духовных оснований и особенностей русского правосознания в учениях выдающихся представителей славянофильского движения в России. В центре внимания находится соотношение, с одной стороны, морально-этических и религиозных, а с другой стороны, правовых регулятивов в правосознании и русской общественно-правовой жизни. Актуализируется роль правосознания как источника права и общественно-правовых форм в России.

Ключевые слова и фразы: русское правосознание; правовой менталитет; общественное правосознание; славянофильство; правда; справедливость; закон; общественное мнение; соборность.

Гусарова Марина Александровна, к. соц. н., доцент
Российский государственный университет правосудия
Suriman@mail.ru

**ПРОБЛЕМА ДУХОВНЫХ ОСНОВАНИЙ РУССКОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ
В СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ УЧЕНИЯХ СЛАВЯНОФИЛОВ**

В российском общественном сознании сегодня идет активный процесс поиска точек соприкосновения ценностно-нормативных положений, утверждаемых государством в качестве приоритетных, с исторически сложившимися представлениями о праве, законе, справедливости, равенстве. Поэтому обращение к дореволюционному философскому, теоретико-правовому наследию, в котором были предложены оригинальные взгляды на природу права, правового сознания, их значение в вопросах социально-правового устройства и реформирования общества в современных условиях построения гражданского общества и правового государства в России приобретают особую актуальность.

Социально-философские учения XIX в. в России стали «полем битвы» для представителей противоположно направленных течений западников и славянофилов. Появление этого спора было неизбежным и закономерным следствием исторических, политических и правовых событий предшествующих веков. Переплетения сложных геополитических, международно-политических и национальных отношений, в которых участвовала Россия, были стимулом развития русского национального самосознания и, как следствие, правового сознания. В связи с этим осмысление и теоретический поиск наиболее эффективных и адекватных российскому сознанию правовых и политических форм общественного порядка не только не потеряли своей теоретической и практической значимости, но, напротив, должны стать предметом интереса современных ученых и общественных деятелей.

К началу XIX в. Россия уже упрочила свое положение в качестве равноправной европейской державы. Вместе с тем европеизация, захватившая только высшие слои российского общества, привела к духовному «расколу», «разрыву» между дворянством и народом, что не могло не отразиться на правосознании различных социальных групп.

Первыми, кто наиболее ярко и полемично обозначил проблему поиска национальной самоидентичности и самосознания, были представители течения славянофилов, развернувшие на страницах своих работ «битву» с западниками за самобытность и уникальность российского правосознания и исторического пути развития России. Они остро поставили вопрос о возникшей в результате реформаторской деятельности Петра I раздвоенности, конфликте народного правосознания и правосознания интеллигенции.

В социально-философских концепциях славянофилов выдвигались морально-нравственные и религиозные основания правосознания, такие как правда, справедливость, братство во Христе и др. Например, И. В. Киреевский отмечал, что «даже само слово право было у нас неизвестно в западном смысле, но означало только справедливость, правду» [3, с. 355]. Философ писал, что в русском праве и правосознании «внутренняя

справедливость брала перевес над внешнею формальностью» [2, с. 207-208]. Русский народ, по мнению Киреевского, традиционно предпочитал жить по внутреннему морально-нравственному закону, сформировавшемуся в общине, и не нуждался во внешних нормах, установленных государством. Само правосознание в русском обществе выступало источником и потенциалом для права и закона, а формальные институты лишь закрепляли то, что естественным образом вызревало в народном сознании: «Закон в России не изобретался предварительно какими-нибудь учеными юрисконсультами, не обсуждался глубокомысленно и красноречиво в каком-нибудь законодательном собрании <...> Закон в России не сочинялся, но обыкновенно только записывался на бумагу, уже после того, как он сам собою образовался в понятиях народа и мало-помалу, вынужденный необходимостью вещей, взошел в народные нравы и народный быт. Логическое движение законов может существовать только там, где самая общественность основана на искусственных условиях; где, следовательно, развитием общественного устройства может и должно управлять мнение всех или некоторых. Но там, где общественность основана на коренном единомыслии, там твердость нравов, святость предания и крепость обычных отношений не могут нарушаться, не разрушая самых существенных условий жизни общества» [Там же, с. 208].

Славянофил К. С. Аксаков также развивал идею о специфических особенностях российского правосознания и правопорядка, для которого прототипом выступают община и общинные взаимоотношения. Философ подчеркивал значимость общественного мнения как наиболее объективного критика и цензора общественно-правовых ценностей, которое, по мнению философа, «составляет нравственную поверку всех действий человеческих, подлежащих суду общественному. У общественного мнения нет делопроизводства <...> Свободное, оно и относится ко всему свободно, вооруженное лишь нравственной силой. Естественно, что общественное мнение драгоценно для Правительства, которому нужно знать, чего желает и как думает страна, им управляемая. Но для того, чтобы общественное мнение могло существовать, нужны два условия. Первое состоит в том, чтоб общественное мнение высказывалось непринужденно и без стеснения. Второе – в том, чтоб само общество представляло нравственный союз, имеющий одни и те же общие начала и основания, которые только и могут сообщить целость и единство; без единых нравственных начал общество существовать не может» [1]. Таким образом, общественное сознание, по Аксакову, формируется в естественных условиях и отражает истинное видение в путях развития общества и государства. Однако для его существования необходима свобода слова и единство в нравственных установках и ориентациях общества, которое в свою очередь может быть достигнуто через единую веру и единые цели общественного развития.

В социально-философском учении А. С. Хомякова феномен правового сознания понимался в контексте идеи соборности. Философ говорил об отсутствии противопоставления внешней формы и внутреннего содержания бытия человека. В этой связи сущность права и его формальное выражение должны быть едиными, цельными. А. С. Хомяков отмечал, что «Дух жизни проникает все части великого целого, дух свободы человеческой присутствует при каждом внутреннем движении общества» [5, с. 133]. Таким образом, главной общественной задачей, по Хомякову, должно стать преодоление конфликта между юридической формой права и его морально-нравственными и религиозными основаниями.

Так же, как и другие представители славянофильства, в приоритете нравственного закона над позитивным Хомяков усматривал не регресс в развитии общества и государства, а, напротив, признак духовного превосходства, «целостности» российского государства по сравнению с духовно разрозненными европейскими народами. Дилемму нравственного и правового Хомяков объясняет следующим образом: «Нравственное возвышение общества, свидетельствуя о возрастающей зрелости народа и государства и находя точки отправления или опоры в нравственном и умственном превосходстве законодателей и нравственных общественных деятелей, двигается постепенно и постепенно делается достоянием всех. В законе положительном государстве определяет, так сказать, постоянно свою среднюю нравственную высоту, ниже которой стоят многие его члены (что доказывается последующим усовершенствованием закона). Такова причина, почему общество не может допустить слишком быстрых скачков в своем развитии. Закон, слишком низкий для него, оскорбляя его нравственность, оставляется без внимания; слишком высокий не понят и остается без исполнения. Между тем каждый Христианин есть в одно и то же время гражданин обоих обществ, совершенного, небесного – Церкви, и несовершенного, земного – Государства. В себе совмещает он обязанности двух областей, неразрывно в нем соединенных, и при правильной внутренней и духовной жизни переносит беспрестанно уроки высшей в низшую, повинуюсь обоим...» [4, с. 239-240].

В одной из своих работ А. С. Хомяков недоумевал, почему европейцы со злостью и непониманием отзываются о русских в своей прессе, почему отказываются признавать Россию как равноправную державу, как «собрата», и объяснял этот феномен не только различием в политических интересах европейцев и русских, но прежде всего, в правовых менталитетах.

Подчеркивая самобытность и уникальность правовой ментальности русских, Хомяков выделял ряд духовных ценностей, глубоко укоренившихся в русском сознании благодаря христианству и являющихся критерием для других народов: «Благородное смирение, кротость, соединенная с крепостью духа, неистощимое терпение, способность к самопожертвованию, правда на общем суде и глубокое почтение к нему, твердость семейных уз и верность преданию – подают всем народам утешительный пример и великий урок, достойный подражания» [Там же, с. 242]. Причем христианские ценности, по мнению Хомякова, всегда органично сочетались с морально-нравственными и социально-правовыми и не были абстрактными и идеалистично недостижимыми, как в западной культуре. При этом формальные рамки не всегда успевали изменяться вслед за богатым содержанием русской культуры, поэтому правовые нормы часто оставались не принятыми русским сознанием и отвергались как чужеродные.

Хомяков предостерегал своих современников от «слепого» заимствования ценностей и правовых форм из западной культуры и считал, что западный индивидуализм и формализм, приведшие Европу к «шаткости и раздору», в случае искусственного «привития» могут погубить и Россию. Также и просвещение, «привитое извне», не дает возможности развиваться аналитическим способностям русского сознания, как бы блокируя силу русского духа. Истинное же просвещение коренится в основах народной жизни, в народном духе, в котором совесть, духовное достоинство, братство во Христе, правда являются истинными руководителями в жизни человека и истинными основаниями правового сознания.

Как представляется, в социально-философских размышлениях славянофилов впервые была предпринята попытка выявления духовных основ российского правосознания и правовой ментальности, которые считались естественными, исторически обоснованными источниками правовых норм и отношений. Русское правосознание в представлениях славянофилов выступало феноменом, базирующимся на традиционно русских ценностях внутренней правды, справедливости, братства и соборности. Оно понималось не только как отражение уже сложившегося социально-правового порядка, а как уникальная, самобытная, национально «окрашенная» форма творческого восприятия и интерпретации права как сущего, форма конструирования идеальных представлений о праве. Именно поэтому обращение к «народному духу» и его потенциалу, по мнению славянофилов, должно выступать источником общественно-политических и правовых перемен в любом обществе.

В настоящее время в российском обществе наблюдаются кризисные процессы, связанные с утратой в общественном сознании многих традиционных ценностей, являющихся, согласно представлениям славянофилов, основанием русской самоидентичности, национального духа и условием развития российского общества. Причинами этого явления выступают глобализационные процессы, вовлекшие в себя многие развитые и развивающиеся страны, в том числе и Россию. С другой стороны, российское общество еще не освободилось от последствий аномизации, возникшей в переходный период, когда старая система социокультурных ценностей и норм была разрушена, а новая еще не появилась. Социологические исследования, проведенные в этот период (например, Ф. Шереги [6], Л. А. Ясюковой [7] и др.), красноречиво свидетельствовали о негативном отношении российских граждан к институтам права, государственной власти и полному «размыванию» представлений о правде, справедливости, законности, равенстве, переводе их в морально-нравственную плоскость. В настоящее время, когда идет формирование государственной идеологии, утверждаются новые общественные ценности, ранее не известные российскому правосознанию, такие, например, как ценность «правового закона», «правового равенства», необходимо, на наш взгляд, найти гармоничное сочетание, баланс традиционных представлений и требований современной правовой реальности. Поэтому законодателям еще на стадии создания проектов нормативно-правовых актов следует анализировать не только состояние современной сферы правоприменения, что, безусловно, необходимо, но еще и проводить анализ исторически сложившихся особенностей российского правосознания и правовой ментальности. Последнее, на наш взгляд, является одним из важных условий сохранения российской идентичности и эффективности государственной деятельности, направленной на повышение уровня общественного правосознания.

Список литературы

1. **Аксаков К. С.** Сборник статей [Электронный ресурс]. URL: www.gosudarstvo.voskres.ru/aksakov.htm (дата обращения: 05.07.2016).
2. **Киреевский И. В.** О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России (письмо к гр. Е. Е. Комаровскому) // Киреевский И. В. Полное собрание сочинений: в 2-х т. / под ред. М. Гершензона. М.: Типография Императорского университета, 1911. Т. 1. С. 174-222.
3. **Киреевский И. В.** Ответ А. С. Хомякову // Киреевский И. В. Духовные основы русской жизни. М.: Ин-т русской цивилизации, 2007. С. 344-362.
4. **Хомяков А. С.** По поводу статьи И. В. Киреевского «О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России» // Хомяков А. С. Полное собрание сочинений: в 8-ми т. Изд. 3-е, доп. М.: Университетская типография на Страстном бульваре, 1900. Т. 1. С. 197-260.
5. **Хомяков А. С.** «Семиамида»: исследование истины исторических идей // Русский мир: сборник / сост. К. Королева. М.: Эксмо, 2003. С. 5-598.
6. **Шереги Ф. Э.** Социология права: прикладные исследования. СПб.: Алетейя, 2002. 447 с.
7. **Ясюкова Л. А.** Правовое сознание в структуре ментальности россиян. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2008. 167 с.

PROBLEM OF SPIRITUAL FOUNDATIONS OF RUSSIAN SENSE OF JUSTICE IN SOCIAL-PHILOSOPHICAL DOCTRINES OF THE SLAVOPHILES

Gusarova Marina Aleksandrovna, Ph. D. in Sociology, Associate Professor
Russian Academy of Justice
Suriman@mail.ru

The article is devoted to the problem of search for spiritual foundations and features of Russian sense of justice in doctrines of outstanding representatives of the Slavophile movement in Russia. Particular attention is paid to correlation of moral, ethical and religious regulators on the one hand and legal regulators in sense of justice and Russian social and legal life on the other hand. The role of sense of justice as a source of law and social-legal forms in Russia is actualized.

Key words and phrases: Russian sense of justice; legal mentality; public sense of justice; Slavophilism; truth; justice; law; public opinion; commonality.